

В этот вечер Су Синчэнь приготовил ужин для хозяина дома и оставил короткую записку.

[Уезжаю на несколько дней, не знаю, когда вернусь. Пожалуйста, не забывайте есть.]

Это чувство было похоже на его нежелание покидать Сяо Бая и Сяо Хуана. Юноша почувствовал, что что-то не так, как мог владелец дома сравниться с его собаками, он явно больше заботился о своих питомцах.

Юй Фэнсин молчал. Вернувшись с работы, чтобы поесть, он увидел маленькую записку и нахмурился: «Не знает, когда вернется?»

Это значило, что теперь было неизвестно, когда он сможет хорошо поесть, чтобы удовлетворить свой аппетит. Однако мужчина также понял из записки, что таинственное существо было не призраком, а реальным живым человеком.

Он не мог сказать, что чувствует, у него не было никаких добрых чувств к людям, и он не хотел сближаться с кем-то. Если таинственная девушка готовила ему еду, потому что видела его, то ему следовало бы прояснить ситуацию.

Даже если это означало, что больше не будет вкусной еды. Он отказывался создавать какую-либо двусмысленность.

На следующее утро Су Синчэнь встал рано и приготовил себе миску лапши. Из-за того, что ее было нелегко хранить, а также из-за того, что хозяин дома вставал поздно, юноша сделал только одну чашку.

Он увидел записку от мужчины. Она гласила: [Зачем ты давала мне еду? Если это потому, что я тебе нравлюсь, не посылай больше. Я одинок и не ищу любви.]

Су Синчэнь прочитал записку, выражение его лица было особенно неопишмым.

«Действительно...»

Мгновение спустя он отмахнулся от самовлюбленности хозяина дома, однако почувствовал, что его характер по-прежнему порядочен, хотя его слова не всегда приятно было слышать.

Молодой человек взял ручку, чтобы написать ответ. [Ты мне не нравишься, и я мужчина.]

Су Синчэнь посмел раскрыть только это о себе. Он должен был быть еще более осторожен в будущем в общении с владельцем дома. Затем он собрал свои вещи и вышел за дверь.

На этот раз Су Синчэнь заказал обычный билет на поезд. Это сэкономило ему много денег, но поездка заняла бы гораздо больше времени. Когда Юй Фэнсин проснулся, юноша уже прибыл на станцию и сидел в поезде.

— Апчхи! — молодой человек чихнул. Он поднял руку, чтобы потереть нос, а затем позвонил жилищному агенту и спросил, сдан ли его дом в аренду.

Агент смутился, когда заговорил с Су Синчэнем:

— Босс, ваш дом стоит немного дороже рыночной цены, я уже говорил, что арендная плата, запрошенная вами, не слишком хороша... — он имел в виду, что он еще не сдан в аренду.

Юноша поколебался и просто сказал:

— Все в порядке, я не хочу снижать цену. Если никто не арендует его, он может оставаться пустым.

Когда он уезжал, Су Синчэнь беспокоился, что не сможет жить в сельской местности, поэтому он подумал о сдаче пекинского дома в аренду. В конце концов, он вернулся домой только для того, чтобы обнаружить, что это место было полно сокровищ. Пока он был прилежен, он мог прокормить себя.

Поэтому Су Синчэнь считал, что иметь дом в Пекине также хорошо, если он когда-нибудь захочет приехать с визитом.

Тем временем Юй Фэнсин был дома и искал свою обычную коробку для ланча. В результате он получил пустой контейнер с одной лишь запиской.

После прочтения содержания его выражение лица изменилось на удивленное. «Это мужчина?» Таинственный человек, который готовил красивые и вкусные блюда, был мужчиной?

Юй Фэнсин был удивлен, он думал, что мужчины могут открывать рот только для того, чтобы есть рис (включая его самого)... Это казалось странным.

Но это было и хорошо, он решил, что его сердце не тронуту. Было намного проще, раз другая сторона оказалась мужчиной.

В десять часов вечера поезд Су Синчэня, наконец, прибыл в Пекин. Проведя целый день в поезде, он вышел и почувствовал слабость, не в силах отличить север от юга. Молодой человек посетовал, что ехать на поезде дальнего следования было слишком тяжело.

Су Синчэнь с грибом рейши в рюкзаке сидел в маленьком магазинчике рядом со станцией и ел

миску рамена с бараниной.

Его почти мертвый экран телефона начал мигать на столе.

В трубке раздался голос Су Синчэня:

— Здравствуйте, господин Хань?

— Почему вы не ответили на мой предыдущий звонок?

Юноша потер глаза и извиняющимся тоном объяснил:

— В моем телефоне почти села батарейка, поэтому я выключил его, — кроме того, после смерти его отца, казалось, не осталось никого, с кем можно было бы связаться.

Стоический голос, казалось, немного смягчился:

— Хорошо, я слышал от господина Хуана, что вы сегодня отправитесь в Пекин. Я полагаю, вы уже прибыли.

— Ах, — Су Синчэнь посмотрел на ярко освещенную станцию с усталой улыбкой, — я на вокзале и собираюсь вызвать машину, чтобы доехать до дома.

Хань Мужэнь молчал. Он совсем не понимал, почему молодой человек ехал на более медленном поезде. Мужчина лениво спросил:

— Почему вы не использовали самолет?

Су Синчэнь застенчиво улыбнулся, но скрывать ему было нечего, он сказал:

— Ехать на поезде было дешевле.

Директор Хань, происходивший из богатой семьи, молчал. Он посмотрел на часы и сказал:

— Мне встретить вас на вокзале?

Юноша покачал головой:

— Нет, машина, которую я вызвал, скоро прибьет.

Хорошо воспитанный Хань Мужэнь не стал настаивать, получив отказ.

— Послезавтра День Рождения моего дедушки, вы можете прийти в этот день.

Су Синчэнь ответил:

— Хорошо, это хорошо, — в его сознании возник образ теплого и счастливого празднования Дня Рождения старейшины.

— Именно это я и хотел сообщить вам. Я пришлю вам адрес, увидимся в десять часов через два дня, — Хань Мужэнь повесил трубку.

Вскоре после этого Су Синчэнь получил домашний адрес на свой мобильный телефон. Это было довольно далеко от его дома.

Юноша вернулся домой. Было уже поздно грустить, он быстро заснул, упав на кровать, всю ночь он ворочался во сне. Молодой человек проснулся рано утром, и слезы хлынули из его глаз из-за того, что он вернулся в свой знакомый дом.

Су Синчэнь плакал, как ребенок, и обнимал подушку, пока погружался в подавленные рыдания. Он также звал своего отца, выглядя грустным и жалким.

Выплакавшись, юноша почувствовал, что на душе у него стало гораздо легче. Это было гораздо лучше, чем его предыдущее состояние, когда он хотел плакать, но не мог. Доктор Фанг говорил, что хорошо иметь возможность выпустить пар.

Подумав о докторе, Су Синчэнь быстро встал с кровати. Он уезжал сегодня, у него было мало времени.

Через двадцать минут юноша вышел из дома с рюкзаком в руках, в спортивных штанах, футболке с коротким рукавом, белых туфлях и шляпе от солнца. Он уже отвык ходить по улицам Пекина после свежего воздуха своего нынешнего дома.

Он надел маску. Ветер был очень сильный, настолько сильный, что люди не могли открыть глаза.

Утром доктору Фанг позвонил Су Синчэню и спросил, может ли он приехать навестить его.

— Доброе утро, доктор Фанг, — юноша поздоровался, но немного смутился и медленно подошел.

— Доброе утро, проходите и садитесь, — мужчина сердечно приветствовал Су Синчэня, выдвигая стул.

— Спасибо, но... я не могу остаться, я просто пришел повидаться с вами, — Су Синчэнь улыбнулся и продолжил: — У меня есть планы на сегодня, и я не могу их отложить.

Затем он порылся в рюкзаке:

— Да, я также привез из деревни немного корня кудзу. Хотя здесь только один, он довольно большой и тяжелый.

Доктор посмотрел на юношу, который привез ему кудзу, словно сокровище, с удивлением, но искренне улыбнулся счастливой улыбкой:

— Хорошо, дикий корень кудзу - это хорошо. Спасибо вам, Су Синчэнь.

Юноша смутился после того, как его похвалили, и сказал:

— Не за что.

Затем, обменявшись несколькими словами, он сказал:

— Я хочу навестить своего отца. Боюсь, что времени не хватит, поэтому я уйду сейчас. До свидания, доктор Фанг, — Су Синчэнь вышел из комнаты с легкой грустью, но все еще полным надежды выражением лица.

В последний раз, когда он уезжал, все было по-другому. Так как он собирался навестить своего отца, Су Синчэнь купил букет лилий в цветочном магазине. Это был любимый цветок его отца, у него был хороший смысл и запах.

Юноша взял цветы в руки и осторожно понюхал. Он тихо скучал по отцу, наблюдая за пейзажем по дороге. Люди, видевшие этого красноглазого юношу, не знали, с какой печалью он столкнулся, но были скупы на сердечные благословения.

Кладбище Циньшань находилось на окраине города. Су Синчэнь положил лилии перед надгробием своего отца и тихо прошептал:

— Папа, я пришел к тебе, ты счастлив? Посмотри на это грязное место... хорошо, что здесь нет крыс... твой сын поможет прибраться.

— Ох да, я вернулся домой, знаешь? То, что ты сказал, было правдой, второй этаж волшебный...

— юноша вытер уголки глаз и прерывисто рассмеялся, — хозяину дома действительно не везет, он не может нормально есть и спать каждый день. Но пока я был рядом... я давал ему немного еды и помогал убирать... он откормился.

— Ты обвиняешь меня в том, что я сдал дом в аренду? Взять дом, который ты с таким трудом купил, и одолжить его другим? — плечи молодого человека задрожали: — Но мне всего девятнадцать лет... всего девятнадцать...

Папа умер. Пекинские закаты не всегда были желтыми и оранжевыми, иногда они были серыми. Сегодняшний был именно таким.

Су Синчэнь покинул кладбище Циньшань и отправился домой, чтобы привести себя в порядок, а затем приготовил себе ужин.

— Интересно, дядя Нуи и собаки уже поели... — юноша задумался с набитым ртом, а потом подумал о том, ел ли хозяин дома, который не любил еду на вынос?

Аэропорт города С.

Владелец дома, который презирал еду на вынос:

— Апчхи! — Юй Фэнсин чихнул, затем безучастно вытер лицо бумажным полотенцем. Потом он посмотрел на часы. Самолет взлетал и направлялся в сторону Пекина.

Завтра исполняется 90 лет отцу профессора Ханя. Поскольку на ежегодном празднике также будет присутствовать молодое поколение, Юй Фэнсин не будет отсутствовать в этом году.

Когда самолет взлетел, за окном зажглись огни.

Мужчина посмотрел на ночное небо города С, прежде чем стюардесса подошла и спросила:

— Здравствуйте, господин, что бы вы хотели съесть?

— Нет необходимости, — Юй Фэнсин решительно отказался, и стюардесса ушла. Затем его лицо помрачнело, когда он потер живот: «Кто захочет есть самолетную еду? Не в этой жизни».